Пещера Живого Мертвеца, также известная как секта Древней Гробницы, была основана Лин Чаоин - давней возлюбленной патриарха школы Цюаньчжэнь, Ван Чунъяна.

В былые годы Пещера Живого Мертвеца служила убежищем, которое Ван Чунъян построил для отражения атак чжурчжэньских захватчиков. Там хранились запасы провизии и оружия.

После неудачи в борьбе против чжурчжэней Ван Чунъян удалился от мира и основал школу Цюаньчжэнь на горе Чжуннань.

Лин Чаоин же обосновалась в Пещере Живого Мертвеца и учредила секту Древней Гробницы.

Хоть устав секты и гласил, что Древняя Гробница – извечный враг Цюаньчжэнь, а всякий новый адепт обязан плюнуть в сторону Ван Чунъяна, выбор Лин Чаоин говорил сам за себя. Она расположила свою школу в опасной близости от Цюаньчжэнь, явно не в силах забыть былые чувства к Ван Чунъяну.

Ранним утром следующего дня Линч, как и было велено наставником, отправился в путь с письмом.

Но, покинув пределы Цюаньчжэнь, юноша направился вовсе не в пустыню, а в тыл горы, во владения секты Древней Гробницы.

Здесь Линчу пришлось стать предельно осторожным. Эти края считались запретными для учеников Цюаньчжэнь. Если бы его обнаружили, то последствия было бы уже не объяснить.

Согласно сюжету, который помнил Линч, во внешних пределах Древней Гробницы имелся пруд. Оттуда начинался потайной ход, ведущий прямиком к стеле с секретами Ван Чунъяна.

Территория Древней Гробницы была не так уж велика, да и прудов снаружи насчитывалось немного. Поплутав некоторое время, Линч приметил три подходящих водоема.

Делать нечего, придется испытать удачу по очереди в каждом из них!

Скрепя сердце, Линч приступил к своей "водолазной миссии". Хорошо хоть в мире One Piece он не успел отведать дьявольского фрукта. Иначе сейчас и думать нечего было бы о погружении.

То ли Линчу и впрямь необычайно везло, то ли Система негласно ему подсобила, но, нырнув в самый первый пруд, юноша тут же обнаружил искомое.

На дне водоема пролегал проток, ведущий аккурат в направлении Древней Гробницы.

Убедившись в верности догадки, Линч поспешно выбрался на берег, подхватил свои пожитки и вновь скрылся под водой.

Подводный тоннель оказался очень длинным. В непроглядной толще воды Линч полагался лишь на внутреннюю энергию ци, позволявшую ненадолго задерживать дыхание – умение, которым он овладел благодаря стараниям Ин Чжипина. Не будь у юноши этого навыка, он ни за что не рискнул бы соваться в жуткий подземный ход.

Но даже так в легких Линча почти не осталось воздуха, когда он наконец сумел выбраться из тоннеля. Окажись проход чуть длиннее, юноша непременно пошел бы на дно.

«Ха! Неплохо, неплохо. С первого раза угадал», — подумал Линч, завидев неподалеку явно рукотворный секретный ход и осознав, что двигался в верном направлении.

Торопливо извлекув из поклажи заранее припасенный факел, юноша двинулся вглубь прохода на поиски заветной стелы Ван Чунъяна.

Вскоре на своде тоннеля Линч обнаружил высеченную надпись:

«Нефритовой Деве вверяю Канон свой,

Цюаньчжэнь пред ним спасует головой.

Всю жизнь был Чунъян всех сильней,

Ни разу не дрогнул пред тьмой дверей!»

Шестнадцать здоровенных иероглифов, вырезанных на добрую ладонь в глубину, резко контрастировали своими размерами с россыпью куда более мелких знаков по соседству. В этих крохотных символах угадывались фрагменты "Канона Девяти Негативных Техник".

Разглядывая письмена, Линч подумал про себя: «И что этому Ван Чунъяну неймется вечно тягаться с Лин Чаоин? Не мог хоть разок уступить даме? Мало того, что использовал для этого состязания часть "Канона Девяти Негативных Техник". Так почему, спрашивается, не выбил здесь заодно и "Технику Изначального Дыхания"? Это ведь не менее легендарное искусство, сравнимое разве что с "Каноном Девяти Негативных Начал"!»

Впрочем, Линч тут же отмахнулся от этих размышлений. В конце концов, какая ему разница, что именно велел высечь на стене Ван Чунъян? Юноша просто скопирует все от корки до корки, а там видно будет.

«Трактат об Изменении Мышц и Костей», «Трактат об Исцелении», «Ладонь Зова Сердца», «Кулак Великого Покорения Демонов», «Спиральная Тень Девяти Превращений», «Искусство Переселения Души»...

Линч споро переписал все техники, упомянутые на стеле. Надо признать, улов получился богатый. Помимо базовых техник владения ци и дыхательных упражнений, юноша разжился описанием стилей кулачного боя и ладоней, секретами стремительных передвижений и даже таким эзотерическим искусством, как «Переселение Души».

«Однако...» — в замешательстве погладив подбородок, Линч задумался:

«А не заглянуть ли мне к малышке Лон Ну?»

Сейчас эта девчушка, должно быть, еще младенец. К тому же рядом с ней наверняка находится верная служанка ее наставницы, Лин Чаоин. Если та заметит Линча, то ему точно не поздоровится.

Поколебавшись, юноша все же решил рискнуть и бросить беглый взгляд на крошку Лон Ну. Самую малость, никого не потревожив.

Пробравшись по тоннелю к легендарному гробу из недр Древней Гробницы, Линч с величайшей осторожностью приподнял его крышку и выглянул наружу.

Но стоило юноше высунуть голову, как он тут же встретился взглядом с очаровательной девчушкой лет шести-семи. Малышка застыла столбом, в немом изумлении уставившись на незваного гостя. От неожиданности она даже не заметила, как выронила книгу, которую

держала в руках.

Спутанные волосы, бледное, почти белоснежное личико. Одежда насквозь промокла, повсюду облепили водоросли. И, в довершение картины, незнакомец вылез прямиком из гроба!

Разительное сходство Линча с классическим водяным, несомненно, до смерти перепугало бедную девочку.

Пока юноша и малышка таращились друг на друга, снаружи из глубин Древней Гробницы послышался звук шагов.

Линч, скорчив девочке устрашающую рожу, поспешно втянул голову обратно, захлопнул потайной механизм и со всех ног припустил прочь по тоннелю.

Незваный гость исчез, а оцепеневшая от страха девчушка наконец обрела дар речи и испустила пронзительный вопль:

— А-а-а-а-а!

— Что стряслось? Мочоу, что случилось? — в усыпальницу вошла миловидная женщина в богатых одеяниях, баюкающая на руках младенца.

Судя по ее возгласу, напуганную кроху звали Ли Мочоу. Подумать только, эта прелестная малышка в будущем обернется бессердечной и беспощадной Алой Жрицей!

— Наставница! В гробу привидение! Вон в том самом гробу! — пролепетала девочка, всхлипывая и тыча пальцем в тот самый гроб, откуда только что вылез Линч. Потом подбежала к своей наставнице и вцепилась ей в ногу.

Только что пережитое до смерти ее напугало.

— Что за привидение, Мочоу? В этой гробнице только мы с тобой, какие еще привидения? Никак ты задремала ненароком и увидела дурной сон? — женщина направилась к гробу, но ничего подозрительного не обнаружила.

Она решила, что Мочоу и впрямь приснился кошмар.

— Да нет же! Я точно видела водяного! Он был весь мокрый и поросший тиной. А потом раз - и исчез! Наверняка это привидение, иначе как он мог вдруг пропасть? — в голосе Мочоу звучала неподдельная паника. Случившееся лишь укрепило ее во мнении, что в гробу таился зловещий призрак.

— Будет тебе, Мочоу. Нет здесь никаких привидений. И потом, с каких это пор наша секта Древней Гробницы боится призраков? Выбрось из головы глупости, присмотри получше за младшей соученицей. А наставница пока отлучится помедитировать, — с этими словами женщина передала Мочоу малютку, покоившуюся у нее на руках, и покинула усыпальницу.

Прижимая к груди младенца, Мочоу застыла посреди каменного склепа. Не сводя глаз с пресловутого гроба, она прокручивала в уме жуткую сценку с появлением Линча. С каждой секундой девочке становилось все страшнее и страшнее, пока наконец она не выдержала. Крепче прижав к себе малышку, Мочоу со всех ног кинулась прочь из склепа.

А тем временем зачинщик переполоха, Линч, со всех ног улепетывал по тоннелю. Вынырнув из

подземного хода, он поспешно покинул водоем.

— Фух, вот это я влип! Надо ж было такому случиться - стоило только голову высунуть, и на тебе, сразу застукали! — распластавшись на траве, пропыхтел Линч, переводя дух.

Юноша и не догадывался, что после встречи с ним Ли Мочоу больше никогда не отважится сунуться в тот зловещий склеп.

Более того, из-за пережитого в детстве потрясения от "явления призрака" характер Ли Мочоу разительно переменится. Она станет робкой и пугливой и всю жизнь проведет тихо и незаметно, безвылазно обитая в стенах Древней Гробницы. Грозное прозвище Алой Жрицы навеки кануло в лету.

— Эх, похоже малышку Лон Ну мне не повидать. Ладно, отправлюсь-ка я лучше на поиски Гробницы Меча. А там и в пустыню пора будет собираться. Не ровен час, как бы еще чего не стряслось. Не выполню задание Системы – беды не оберусь! — рассудил Линч.

Определившись с планом, юноша поспешил прочь с горы Чжуннань. По пути он раздобыл резвого скакуна и, вскочив в седло, направил его в сторону города Сянъян.

Империя Сун, Сянъян.

Строительство Сянъяна началось еще во времена императора Гао-цзу, основателя династии Западная Хань. С той поры город неизменно служил важным военным форпостом. При династии Сун земляные стены Сянъяна заменили кирпичными, еще больше укрепив его оборону и сделав бесценным стратегическим пунктом.

Много позже именно здесь Го Цзин будет без малого тридцать лет удерживать оборону против монгольских полчищ. Однако в конечном счете даже его стараний не хватит, чтобы уберечь от гибели империю Сун. Город падет, а династия прервется.

В сущности, никакие мастера боевых искусств не в силах в одиночку определять судьбу целых династий и государств. Такие люди, как Мужун Фу, грезящие о захвате престола и основании собственной империи силами своей школы, попросту тешат себя пустыми иллюзиями.

Без устали скача день и ночь, через без малого полмесяца Линч наконец добрался от горы Чжуннань до Сянъяна.

За минувшие недели, проведенные в седле, юноша на собственной шкуре прочувствовал, сколь утомительны были путешествия в стародавние времена.

Не мудрено, что позднее в Китае возникло такое разнообразие местных диалектов. Люди испокон веку селились кучно, не особенно смешиваясь с соседями. Неудивительно, что спустя века обособленной жизни народов их наречия все сильнее отдалялись друг от друга.

Стремясь поскорее достичь цели, Линч почти не делал привалов, едва ли не загоняя коня. Оттого у юноши почти не оставалось времени на изучение техник, вынесенных из тайного хода Древней Гробницы.

Линчу пришлось ограничиться самым ценным «Трактатом об Изменении Мышц и Костей». Прочие же письмена он бегло просмотрел, но не стал практиковать описанные там искусства.

Впрочем, «Канон Девяти Негативных Техник» оправдывал свою репутацию поистине

легендарного боевого искусства. В особенности же поражал воображение «Трактат об Изменении Мышц и Костей». Он не только позволял многократно приумножить внутреннюю энергию ци, но и значительно улучшал врожденные задатки адепта. В этом смысле трактат удивительно напоминал шаолиньский «Канон Преображения Мышц».

Неудивительно, что, даром что Линч занимался по трактату всего ничего, в своем теле он уже ощутил разительные перемены. Количество ци ощутимо возросло, а при ее циркуляции по каналам юноша чувствовал небывалую легкость. Да и сами меридианы заметно окрепли.

Заполучив фрагменты «Канона Девяти Негативных Техник», Линч уверовал, что очень скоро сумеет войти в число первоклассных мастеров боевых искусств.

Прибыв в Сянъян, юноша не кинулся сломя голову на поиски Гробницы Меча. В романе содержались лишь весьма туманные указания на ее местонахождение. Этих скудных сведений Линчу ни за что не хватило бы, чтобы самому отыскать захоронение. Поэтому для начала он решил снять комнату в городской гостинице, осмотреться и неспешно разузнать обстановку.

Очутившись на улицах Сянъяна, Линч окунулся в водоворот красок и звуков. Повсюду сновали люди, а само поселение дышало процветанием. Городу еще только предстояло изведать ужасы монгольского нашествия, и пока его обитатели жили припеваючи, не ведая забот.

Побродив немного по Сянъяну, Линч приметил недурственного вида ресторанчик и, недолго думая, зашел внутрь.

В зале царило оживление. Юноша уединился за свободным столиком в укромном уголке и подозвал полового, чтобы сделать заказ. Особо привередничать Линч не стал, взяв несколько обычных закусок.

Пока юноша дожидался своей трапезы, его внимание привлек разговор четверых людей за соседним столом.

http://tl.rulate.ru/book/109481/4081340